ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Экономическая политика государства

ИТОГИ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РЕФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Евгений Петрович УШАКОВ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
tatiana567@mail.ru

История статьи:
Принята 19.05.2015
Одобрена 26.05.2015

УДК 336.717
JEL: O10

Ключевые слова: экономическая динамика, экономический кризис, экономическая политика, бюджетно-налоговая политика, денежно-кредитная политика

Аннотация

Тема. Статья посвящена анализу и подведению итогов экономической динамики перехода от социализма к капитализму в России за весь постсоветский период и определению структурных направлений реформации российской экономической политики, ориентированной на восстановление устойчивого социально-экономического развития.

Методология. Основой для настоящего исследования является фундаментальная макроэкономическая теория сбалансированного экономического роста и устойчивого социального развития с применением статистического анализа.

Результаты. Автором подтверждена фундаментальная основа постоянства текущих кризисных явлений в российской экономике за весь период ее трансформации как следствие ее создания и функционирования по модели «сырьевой придаток мировой экономики». Выявлены условия пролонгации и становления очередного текущего кризиса российской экономики в 2015 г. на основе «изоляционного» ускоренного роста конечного потребления в 2010–2014 гг., обоснована ее ориентация на формирование нового технологического уклада.

Выводы. Показана особая актуальность обсуждения итогов трансформации российской экономики и концепции стратегии развития страны на перспективу с привлечением не только научного и политического сообщества, но и широкой общественности с использованием различных средств массовой информации.

Значимость. В статье сформулированы практические рекомендации по реформированию экономической политики трансформации российской экономики. Базовой основой этого реформирования является «социализация» законодательных норм приватизации, направленная на снижение негативных последствий сложившейся «приватизационной идеологии». Выработаны предложения по огосударствлению инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, ориентированные на восстановление устойчивого развития российской экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р был принят План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. Этот документ был ориентирован на «…период наиболее сильного влияния неблагоприятной *внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры* (курсив авт.)»[1]. Такую временную ориентацию данного плана преодоления усиливающегося экономического кризиса в стране можно интерпретировать как следствие ряда экономических санкций, введенных США и ЕС в отношении России в 2014 г. и пролонгированных в июне 2015 г.

По мнению автора, очередное усиление кризисных явлений в экономике нашей страны в текущем периоде является имманентно неизбежным, поскольку на протяжении почти четверти века в России проводилась макроэкономическая политика, ориентированная на господствующий мейнстрим либеральной экономической доктрины, получившей название Вашингтонского консенсуса. В ее основе лежит обеспечение макроэкономического равновесия за счет использования широкого набора денежно-кредитных инструментов и соответствующих институциональных механизмов. Эта доктрина была сформулирована Международным валютным фондом в конце XX в. и ориентирована в основном на управление обанкротившимися слаборазвитыми странами[2] со стороны богатых государств («золотого

[1] План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. URL: http://government.ru/docs/16639.

[2] *Башкатова А.* Глобализм с человеческим лицом. URL: http://ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html.

Динамика объема ВВП и объемов производства по основным видам экономической деятельности в России в 1992–2014 гг., %*

Показатель/ВЭД	1992	2000	2005	2010	2014
Валовой внутренний продукт	85,5	69,4	94,0	111,9	123,0
Промышленное производство	84,0	57,0	74,8	81,5	90,4
Добыча полезных ископаемых	88,2	74,3	99,1	108,8	114,8
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	94,7	80,7	111,4	121,7	127,9
Добыча полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических)	71,0	60,1	62,2	67,7	74,8
Обрабатывающее производство	81,8	50,9	68,9	78,6	89,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,3	76,9	86,1	89,1	87,8
Сельскохозяйственное производство	90,6	63,4	71,3	73,4	94,3

* За 100% приняты показатели 1991 г.

Источник: Данные Росстата.

миллиарда») [1]. К сожалению, реализация «шоковой терапии» при ускоренном переходе России от социализма к капитализму и последующая пролонгация функционирования вновь созданной российской капиталистической системы в полной мере базировались и базируются на догмах этого консенсуса.

Для рассмотрения принципиальных направлений формирования российской экономической политики, ориентированной на национальные приоритеты, обеспечивающие защиту национальных интересов в условиях глобализации, и переориентации статуса российской экономики как «сырьевого придатка мировой экономики» на независимую и самостоятельную структурную составляющую мировой экономики целесообразно провести анализ достигнутых результатов трансформации российской экономики от социалистической системы в капиталистическую.

Экономическая динамика перехода от социализма к капитализму в России

Индексы роста (спада) валового внутреннего продукта (ВВП) относительно уровня 1991 г. представлены в таблице.

Как следует из данных таблицы, уровень ВВП относительно 1991 г. составлял: в 2000 г. – 69,4%; в 2005 г. – 94,0; в 2010г. – 111,9; в 2014г. – 123,0%. В 2001 г. Президент РФ В.В. Путин, учитывая значительный спад российской экономики в 1990 гг., объявил о необходимости удвоения ВВП России в предстоящем десятилетии, однако за этот период данный показатель вырос лишь на 60,2%. Эту неудачу ряд экономистов объяснил влиянием придуманного ими же мирового кризиса. Следует отметить, что за этот же период экономика Китая выросла на 162%, а экономика Белоруссии показала 101%-ный рост[3].

За весь 23-летний период трансформации российской социалистической экономической системы в капиталистическую физический объем ВВП в 2014 г. достиг достаточно скромного роста относительно 1991г. (23%), оставшись существенно ниже его максимального размера в 1988 г. В стоимостном валютном измерении (по текущему курсу руб./долл.), по данным Всемирного банка, объем ВВП России в 2014 г. вырос в 4 раза по сравнению с 1991 г. (от 0,51 до 2,09 трлн долл.)[4]. Для сравнения: за три десятилетия реформ, инициированных Дэн Сяопином, КНР из глубокой периферии мировой экономики неожиданно для всех шагнула в число лидеров, выйдя в 2014 г. на 1-е место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. За последние три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), объем промышленного производства увеличился в 40–50 раз, валютные резервы – в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд долл. до 4 трлн долл.)[5].

В противоположность успешному китайскому опыту трансформация национальной экономики России сопровождалась разрушением народнохозяйственного комплекса. Это подтверждается показателями индексов производства по основным видам экономической деятельности за рассматриваемый период (см. таблицу). Так, объем обрабатывающего производства в 2014 г. составил лишь 89,5% относительно уровня 1991 г. Негативная динамика данного ВЭД подтверждает деиндустриализацию российской экономики в рассматриваемый период при крупномасштабном наращивании импорта

[3] Экономика стран мира. URL: http://ereport.ru/articles/wececonomy.htm.

[4] GDP (current US$). The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD.

[5] *Глазьев С.Ю.* Долларопоклонники. URL: http://rossiyanavsegda.ru/read/2592.

высокотехнологичной продукции и товаров широкого потребления. Базовой «отраслью» российской экономики стала торговля (при значительной ее поддержке иностранным капиталом).

Подтверждением негативной тенденции состояния обрабатывающей промышленности явился также глубокий спад ее ключевого сектора – машиностроения. В 2010–2014 гг. более 50% от общего объема российского импорта составили машины, оборудование и транспортные средства, а их внутреннее производство в 2014 г. находилось на уровне 47,6% объема производства 1991 г. Отечественное станкостроение в настоящее время составляет всего 0,2–0,3% ВВП, в то время как в Германии, Японии, Южной Корее – до 9%. Всего мировое станкостроение произвело в 2012 г. продукции на 93 млрд долл., при этом на Российскую Федерацию пришлось только 350 млн долл.[6].

Достаточно существенный рост объема производства за рассматриваемый период оказался только у одного сектора промышленного производства – добычи полезных ископаемых. При этом дифференцированный объем производства в данном секторе характеризовался не только ростом, но и спадом: индекс объема производства добычи топливно-энергетических полезных ископаемых составил 127,9%, а индекс добычи иных полезных ископаемых – лишь 74,8 % по сравнению с 1991 г. По сути, имея огромные запасы месторождений цветных, редкоземельных и иных металлов, российская добывающая промышленность утратила ведущую роль в добыче и переработке этих ресурсов при значительном росте спроса в мире на эти товары.

Незначительный экономический рост российской экономики за почти четверть века сопровождался спадом и недостаточно масштабным ростом инвестиций, прежде всего – в основной капитал. Физический объем этих инвестиций в 2014 г. достиг порядка 72% от их уровня в 1991 г. Слабая динамика обновления и выбытия основных фондов в 1990-е и 2000-е гг. привела к существенному росту степени их износа, которая к 2014 г. составила около 50%. Серьезным негативным результатом слабой динамики наращивания основного капитала явился низкий рост производительности труда. За 2003–2013 гг. производительность труда возросла на 57%, однако это был экстенсивный рост, и достигнутый на текущий момент ее уровень значительно отстает от показателей зарубежных стран. Так, уровень производительности труда в России составляет всего 26,8% от показателя США, 40% – от показателей Японии и Германии, 33,3% – от показателя Франции, 36% – от показателя Швеции[7].

Представленные индексы объема ВВП и объемов производства по основным видам экономической деятельности в России (см. таблицу) следует интерпретировать как результирующие как долговременного, так и текущих экономических кризисов в период становления капиталистической системы в российской экономике. Можно выделить три экономических кризиса глубокого спада: в 1998, 2009 и 2015 гг. Спад отечественного ВВП в 1998 г. составил 5,3%, в 2009 г. – 7,8% (самый глубокий спад среди стран, входящих в БРИКС) и в I кв. 2015 г. относительно I кв. 2014 г. – 2,2%[8]. Причинами экономического кризиса 1998 г. явились долговременный глубокий спад российской экономики и активная реализация российскими реформаторами рекомендаций Международного валютного фонда по ужесточению денежно-кредитной политики, которая и привела российскую экономику к дефолту.

Экономическая динамика преодоления кризиса в России в 2009 г. и его развитие в 2015 г.

Экономический кризис 2009 г., возникший под воздействием мирового кризиса, радикальным образом повлиял на дальнейшую динамику развития российской экономики. В отличие от кризисного спада 1998 г. восстановление физического объема ВВП потребовало не один, а два года. При этом темпы роста ВВП за 2010–2014 гг. существенно снизились и оказались ниже темпов среднемирового экономического роста (1,3 и 0,6% ВВП в России в 2013 и 2014 гг. соответственно против почти 3,0% в мире). Такой глубокий экономический спад (7,8%) в 2009 г. и последующий понижающийся темп роста явились источниками становления нового «внутреннего» экономического кризиса российской экономики. В 2015 г. он стал результатом ее сложившейся, внешне зависимой модели функционирования при активизации внешнеэкономических и внешнеполитических санкций западных стран. По сути, в настоящее время мировая экономика в целом вышла из кризиса, а экономическая обстановка в России ухудшается.

[6] *Чуйков А.О.* О текущем станкостроительном моменте. URL: http://argument.ru/toptheme/n430/326780.

[7] Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. URL: https://ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654.

[8] Информация о социально-экономическом положении России. URL: http.//gks/bgd/regl/b15_01/IssWWW.exe/Stg/d03/1-0.doc.

Фундаментальной причиной постоянных текущих кризисных явлений в российской экономике за весь период ее трансформации являются ее создание и функционирование по модели «сырьевой придаток мировой экономики». Одним из практических проявлений этой модели в настоящее время является очередное нарастание бюджетной напряженности. Сложившийся с 2000 гг. бюджетный процесс был ориентирован на превышение фактически полученных доходов в ежегодный бюджет над запланированными расходами. Эта доходная финансовая дифференциация бюджета явилась следствием бурного фактического роста мировых цен на нефть и реальной внутренней инфляции относительно численных значений этих параметров, закладываемых в бюджет. Таким образом, дифференциация указанных параметров использовалась как источник дополнительных номинальных бюджетных доходов. Падение роста мировых цен на нефть и последующий их спад во втором полугодии 2014 г. привели к потере этих дополнительных номинальных доходов как источника экономического роста, что и способствовало формированию и усилению очередного текущего кризиса российской экономики в 2015 г.

Более того, использование указанных дополнительных номинальных доходов как источника экономического роста явилось сдерживающим фактором модернизации российской экономики, ее реиндустриализации. Это сопровождалось низким ростом производительности труда при сохранении высокого уровня занятости и усилением структурного кризиса российской экономики. За рассматриваемый период занятость была зафиксирована на достаточно высоком уровне, а общий уровень безработицы снизился с 8,3% в 2009 г. до 5,3% в 2014 г. При этом высокий уровень занятости сопровождался ростом среднемесячной зарплаты с 18,6 до 32,6 тыс. руб. и опережающих доходов по отношению к производительности труда. Рост конечного потребления домашних хозяйств, составивший за 2010–2014 гг. (относительно 2008 г.) 22,3%, и размер зарплат значительно превысили темпы роста ВВП. При увеличении годового роста ВВП в 2014 г. лишь на 0,6% прирост средней зарплаты по стране составил на порядок больше – 9,0%. Кроме того, значительно увеличились объем кредитования физических лиц, оборот розничной торговли и объем платных услуг. Увеличению потребительского спроса за рассматриваемый период способствовало позитивное соотношение превышения роста зарплаты – на 88,4% над ростом потребительских цен – на 58,8%.

В то же время ускоренный «изоляционный» рост конечного потребления российской экономики за рассматриваемый период без пропорционального наращивания инвестирования ее перспективного развития следует рассматривать как малоэффективный и краткосрочный сценарий экономического роста с убывающим темпом. Подтверждением этого является реструктуризация поступающих доходов в ВВП – снижение доли прибыли при росте доли зарплаты (более 50%). Следовательно, основным источником роста (с убывающим темпом) российской экономики явился потребительский спрос, поддерживаемый ростом зарплаты и потребительского кредитования. Такое усиление потребительского вектора функционирования российской экономики сопровождалось, с одной стороны, повышением ее «социальной» ориентации, а с другой – снижением инвестиционной привлекательности для бизнеса при одновременном ухудшении финансового состояния предприятий (снижении прибыли как источника инвестирования). Снижение прибыли как потенциального источника развития российских предприятий наиболее заметно происходило в отраслях производственного и инвестиционного спроса. Учитывая значительную долю прибыли нефтегазовой отрасли (около 60%) в российской экономике, основные инвестиционные потери пришлись на несырьевые сектора этих отраслей.

По мнению автора, уменьшение в перспективе указанных негативных последствий из-за роста детерминированного потребительского спроса на основе приращения реальных располагаемых доходов, зарплаты и объемов кредитования физических лиц (как в 2010–2014 гг.) вполне возможно. Однако этого следует добиваться не за счет ослабления этой «социальной» ориентированности развития российской экономики [2], а на основе последовательного, ускоренного и сбалансированного наращивания источников ее инвестирования посредством трансформации в инвестиционно привлекательную систему.

По сравнению с предкризисным периодом до 2008 г. объем промышленного производства в 2014 г. вырос на 6,2%, хотя физический объем промышленного производства составил лишь 90,4% относительно 1991 г., при этом большинство обрабатывающих отраслей так и не достигли уровня 2008 г. В целом прирост промышленного производства был достигнут за счет роста добычи полезных ископаемых, химического производства и продуктов его переработки, производства транспортных

средств и продуктов питания. Основным фактором развития российской промышленности явилась динамика внутреннего спроса на ее продукцию.

Производство продукции инвестиционного спроса стало восстанавливаться лишь в 2010–2012 гг., и темпы прироста ее выпуска были в это время достаточно неплохими, но в 2013–2014 гг. опять пошли на убыль. В целом же объемы выпуска этой продукции в 2014 г. относительно 2008 г. упали: машин и оборудования (за исключением транспортных средств) на 21,8%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 4,7%, строительных материалов – на 9,3%. Наиболее существенным среди отраслей инвестиционного спроса в 2010–2014 гг. оказался рост производства транспортных средств – он составил 24,9% относительно предкризисного уровня. Однако достигнутые объемы выпуска этой отрасли составили в 2014 г. лишь 77,2% от выпуска транспортных средств в 1991 г. Источником роста объемов выпуска продукции в данном секторе явилась значительная государственная поддержка прихода в Россию иностранных производителей легковых автомобилей. Увеличение производственной мощности в данной отрасли за счет наращивания лишь производства легковых автомобилей не может быть интерпретировано как наращивание «продукта инвестиционного спроса», а дальнейший рост производства транспортных средств лишь за счет увеличения выпуска легковых автомобилей не может рассматриваться как базовая основа для повышения высокой технологичности экономики. В то же время эффективным вкладом данной отрасли в реиндустриализацию российской экономики должно стать, во-первых, наращивание объемов производства не только легковых автомобилей, а всех видов транспортных средств (грузовых автомобилей, тракторов, самолетов, кораблей и т.д.) и, во-вторых, масштабы производства в целом по данной отрасли должны не только достичь объема выпуска 1991 г., но и превысить его. Однако в I кв. 2015 г. уже произошел радикальный спад выпуска продукции транспортного машиностроения: троллейбусов на 48%, автобусов – на 17, грузовых автомобилей – на 23,3, машин для коммунального хозяйства – на 41,7, вагонов для метрополитена – на 40,2, грузовых вагонов – на 55,34%[9].

Проведенный анализ статистических данных о приросте производства продукции инвестиционного спроса в 2009–2014 гг. и в начале 2015 г. подтверждает сложившееся мнение об удручающем состоянии предприятий станкостроения, приборостроения, электронной промышленности и др. Это стало результатом недофинансирования научно-исследовательских и конструкторских работ и фактической ликвидации отраслевой науки и проектных институтов вследствие осуществления крупномасштабной приватизации практически всех объектов данной отрасли. Новые собственники осуществили и проводят в настоящее время ориентацию развития производственной деятельности своих объектов в скромных масштабах и при чрезвычайной зависимости от импорта комплектующих изделий для своей продукции (авиатранспорта, информационно-коммуникационного оборудования и т.д.). Результатом такой инициативы явилось отсутствие радикального обновления и наращивания производственных мощностей, приведшее к нарастанию технологического отставания в ключевых направлениях на пути к новому технологическому укладу.

Представленная Росстатом во второй половине апреля 2015 г. информация о социально-экономическом положении России[10] подтверждает рецессию как следствие возникшей в 2013–2014 гг. стагнации. Показатели I кв. 2015 г. относительно I кв. 2014 г. следующие: *спад* промышленного производства на 0,4%, инвестиций в основной капитал – на 6,0, внешнеторгового оборота – на 30,1, оборота розничной торговли – на 6,7, реальной среднемесячной заработной платы одного работника – на 8,3% и *рост* потребительских цен на 16,2%, а численности безработных – на 2,6%.

Представленные показатели роста (спада) российской экономики за почти четверть века позволяют сделать вывод об отсутствии целесообразности экстраполяции сложившейся динамики и структуры развития российской экономики на перспективу. Автор считает, что для выхода из очередного экономического кризиса необходим не экстраполяционный рост, базирующийся на консервативном развитии сложившейся «сырьевой» производственно-технологической структуры российской экономики, ориентированной на обеспечение лишь достаточно скромного среднегодового роста. Такая стратегия не позволит приблизить российскую экономику к масштабам развитых стран.

Главным вектором развития российской экономики должен стать *переход к новому технологическому укладу* (нано- , биоинженерным и информационным

[9] *Батчиков С., Жуковский В.* Беда – разруха в головах. URL: http://zavtra.ru/content/view/beda-razruha-v-golovah.

[10] Информация о социально-экономическом положении России. URL: http.//gks/bgd/regl/b15_01/IssWWW.exe/Stg/d03/1-0.doc.

технологиям) [3] при достижении не менее 5–7% среднегодового темпа роста ВВП и более значительных темпов роста производства отраслей инвестиционного спроса. Указанные минимально необходимые темпы экономического роста следует рассматривать как стартовые для всего временного лага реструктуризации российской экономики. После преодоления текущего экономического спада и выхода на сформулированное выше направление необходимо приступить к созданию *независимой и самостоятельной структурной составляющей мировой экономики, обеспечивающей защиту национальных интересов в условиях глобализации и национальную безопасность.* Одним из факторов, способствующих реструктуризации российской экономики, являются последствия ухудшения политических отношений России с западными странами и их экономических санкций в результате обострения внутриполитической обстановки на Украине.

Основные направления реформирования экономической политики

Представленные результаты трансформации российской экономики за почти четверть века, неблагоприятные (зависимые от внешних факторов) условия функционирования российской экономики и ее очередная стагнация и рецессия являются результатом экономической политики, реализованной либеральными экономистами в 1990-х гг., и принципиально не отличающейся от нее политики 2000-х гг.[11,12] [4, 5]. Фундаментальной основой реструктуризации российской экономической политики должно стать *морально-нравственное и социальное осознание сложившихся за рассматриваемый период отношений (прав) собственности при трансформации социалистической системы российской экономики в капиталистическую*.

Реформирование российской экономической политики с позиции *ее социализации* базируется на следующих основных принципах:

- достижение социально сбалансированной и экономически эффективной структуры отношений (прав) собственности предполагает ее эволюцию, исключающую революционный этап деприватизации, ориентированную на ее формирование под влиянием общественных интересов развития экономики, повышение народного благосостояния, улучшение качества жизни;
- базовой основой эволюционной реструктуризации отношений (прав) собственности является сложившаяся радикальная дифференциация уровня доходов населения страны, сопровождаемая социальной напряженностью. Социальные различия между самой богатой и самой бедной группами населения России составляют (в децильном измерении) 16:1, тогда как предельное критическое значение этого показателя в мировой практике в два раза ниже. За почти четверть века в нашей стране данный коэффициент вырос более чем в 4 раза;
- в российское законодательство о приватизации необходимо ввести публично-правовую составляющую, обременяющую права на имущество, переходящее в частную собственность, обязательствами, обеспечивающими социальные интересы при осуществлении приватизации;
- финансовое обременение быстро созревших крупных собственников капитала следует рассматривать как источник крупномасштабного инвестирования в ориентированное развитие российской экономики. Реализация этого финансового обременения должна базироваться на морально-нравственной инициативе самих собственников капитала в виде выплаты единовременного налога (аналогичного налогу на «доход, принесенный ветром», успешно реализованному в Великобритании) и выплаты налога на роскошь, включая частичную условную «репатриацию» своего богатства (недвижимости) из заграницы посредством дополнительной добровольной налоговой выплаты за это имущество в российский бюджет;
- ключевым инструментом преодоления возникшей социальной напряженности вследствие значительной дифференциации доходов населения и в целях создания дополнительного источника пополнения доходов бюджета, используемых для последующего инвестирования в преодоление текущего экономического спада с последующим наращиванием роста российской экономики, является *введение дифференциальной (прогрессивной) шкалы налогообложения физических лиц.*

Для преодоления спада и формирования устойчивого ускоренного роста российской экономики бюджетно-

[11] *Ушаков Е.П.* Российская экономическая политика: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 35. С. 2–8.

[12] *Ушаков Е.П.* Экономическая политика восстановления устойчивого развития российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 30. С. 2–13.

налоговая политика *должна ориентироваться на восстановление роли государства как генератора формирования национального (отечественного) спроса – источника экономического роста*.

В основе наращивания государством национального спроса как источника экономического роста должны лежать следующие принципы:

– целевое приращение масштабов инвестиций должно быть ориентировано на финансирование программ (проектов) реиндустриализации российской экономики, на развитие высокотехнологичных видов производства и инфраструктуры;

– крупномасштабные программы (проекты), долгосрочно ориентированные на целевое становление нового технологического уклада при ведущей роли государства как регулятора эффективного использования бюджетных ассигнований с привлечением частных инвестиций, должны реализовываться посредством государственно-частного партнерства;

– для крупномасштабного привлечения инвестиций в развитие высокотехнологичных видов производства в частном бизнесе государство должно реструктурировать систему налогообложения, ориентировав ее на снижение налоговой нагрузки при инвестировании в инновационную и высокотехнологичную деятельность;

– эффективное и социально справедливое использование крупномасштабного природно-ресурсного богатства России как источника роста экономики и социального благосостояния требует создания *института рентных отношений между собственником природно-ресурсного фонда, т.е. государством как представителем всех резидентов (граждан) России, и субъектами-природопользователями*. Этот институт позволит дополнительно пополнить бюджетные доходы государства за счет «национального дивиденда»[13] [6, 7] посредством обременения объективно обусловленной рентной платой субъектов-природопользователей, а также восстановить социально справедливый статус российского природно-ресурсного богатства как национального достояния всех резидентов (граждан) России.

В целом, повышение роли государства как эффективного регулятора восстановления российской экономики может достичь позитивных целевых результатов лишь при крупномасштабной правовой защите государственных инвестиций (заказов) и национальных доходов, исключающих какую-либо «откатную» или офшорную коррупцию.

Преодоление важнейших текущих кризисных тенденций и последующее восстановление успешного экономического развития России требуют *формирования эффективной денежно-кредитной политики,* а складывающаяся напряженность внешнеполитических и внешнеэкономических условий функционирования российской экономики объективно предопределяет *национализацию* денежно-кредитной политики, обеспечивающую защиту российской экономики от возможных внешних финансово-экономических агрессий.

Национализация денежно-кредитной политики должна определяться следующими основными принципами:

- негативный эффект от внешнеэкономических санкций должен быть нейтрализован посредством замещения внешних кредитных источников внутренними, прекращением утечки (нелегального вывоза) капитала при использовании норм валютного регулирования и валютного контроля, осуществлением трансграничных операций и введением обязательной продажи валютной выручки экспортерами;
- для предотвращения нарастающего поглощения российской экономики иностранным капиталом необходима эффективная система защиты отечественной денежно-кредитной системы, направленная на исключение свободных финансовых атак и агрессии иностранного капитала. Принципиальным направлением этой защиты является отказ от проведения денежной (рублевой) эмиссии в размере приобретенных валютных (преимущественно долларовых) резервов и ее ограничение объемом их прироста;
- для предотвращения угрозы национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности необходимо активизировать в рамках принятого законодательства деофшоризацию собственности крупных российских негосударственных корпораций и их активов в офшорных зонах;
- целесообразно принять комплекс мер, направленных на снижение использования иностранной валюты на территории страны при реализации мероприятий по развитию

[13] *Ушаков Е.П.* Рентный механизм природопользования в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 40. С. 2–11.

инфраструктуры и инструментов финансового рынка. Это позволит расширить использование рубля в международных расчетах и перевести расчеты со странами Таможенного союза на российскую национальную валюту.

Успешная реализация представленных принципов национализации денежно-кредитной политики возможна лишь при отказе Банка России от применения консервативной концепции денежно-кредитного регулирования на основе упрощенного макроэкономического правила «сокращение денежной массы приводит к снижению инфляции». Необходимо формирование современной системы денежно-кредитного регулирования, ориентированной на решение задач подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики. Для этого следует учитывать ряд важных моментов.

1. Осуществляемое Банком России таргетирование инфляции (вместо выполнения его конституционной обязанности обеспечения устойчивости рубля) посредством повышения ключевой процентной ставки как инструмента реализации жесткой денежно-кредитной политики не способствует разрешению проблемы сдерживания инфляции и стабилизации финансового рынка, а лишь приводит к низкой монетизации российской экономики.

2. Низкая монетизация как следствие повышения процентной ставки способствует дефициту и росту стоимости денежных средств, установлению высоких ставок по кредитам, разрыву реального и банковско-финансовых секторов российской экономики, что в конечном счете предопределяет дефицит кредитования российского бизнеса.

3. Банку России необходим переход на регулирование денежного предложения посредством установления им процентной ставки, базирующейся на параметрах макроэкономической, налогово-бюджетной, структурно-технологической и иных видов государственной экономической политики. Следует приступить к эмиссии «длинных денег» преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития.

4. Подавление высокой волатильности обменного курса рубля, сопровождаемой рядом его радикальных обвалов, в условиях реализации Банком России механизма свободного «плавания» курса рубля предопределяет необходимость регулирования валютного рынка. Такое регулирование должно быть направлено на абсолютное упразднение условий для корыстной деятельности на рынке валютных спекулянтов, сопровождаться административным и уголовным их преследованием. Это возможно, во-первых, при введении механизма формирования *корректированных* «плавающих» обменных курсов рубля и, во-вторых, при *фиксации* границ колебаний котировок обменного курса рубля в рамках достаточно длительного временного периода с возможностью изменения пределов этих границ (при возникновении объективных условий выхода из этих границ). Эти меры будут способствовать обеспечению одномоментной стабилизации курса рубля, исключению валютных спекуляций против рубля и вывоза капитала.

В заключение отметим особую актуальность дальнейшего обсуждения итогов трансформации российской экономики и концепции стратегии развития страны с привлечением не только представителей научного и политического сообщества, но и широкой общественности, с использованием средств массовой информации.

Список литературы

1. *Агитон К.* Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста. М.: Гилея, 2004. 204 с.
2. *Мау В.* Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 35). М.: ИЭП им. Гайдара, 2014. 540 с.
3. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 287 с.
4. *Лившиц В.Н., Лившиц С.В.* Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: URSS, 2010. 452 с.
5. *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. М.: ЛЕНАНД, 2013. 631 с.
6. *Львов Д.С.* Система национального дивиденда – планетарная модель XXI века // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 5–23.
7. *Львов Д.С.* Свободная экономика России: взгляд в XXI век. М.: Экономика, 2000. 54 с.

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Economic Policy of the State

RESULTS OF THE RUSSIAN ECONOMY TRANSFORMATION AND REFORMS OF THE ECONOMIC POLICY

Evgenii P. USHAKOV

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
tatiana567@mail.ru

Article history:
Received 19 May 2015
Accepted 26 May 2015

JEL classification: O10

Keywords: economic dynamics, economic crisis, economic policy, budgetary and fiscal policy, monetary policy

Abstract
Importance The article analyzes and summarizes the economic trends in switching from socialism to capitalism in Russia for the entire post-Soviet period. The research determines structural aspects of reforming the Russian economic policy that pursues recovering the sustainable socio-economic development.
Methods The research relies upon the fundamental macroeconomic theory of balanced economic growth and sustainable social development, using a statistical analysis.
Results I corroborate the fundamental basis for the permanent nature of the current crisis phenomena in the Russian economy for the entire period of its transformation as a result of its origination and its operation as *a raw material supplier for the global economies*. I identify the conditions for extending and growing a subsequent and current crisis of the Russian economy in 2015 on the basis of *isolated* accelerated growth in ultimate consumption in 2010–2014. I also substantiate its focus on creating a new technological mode.
Conclusions and Relevance The article demonstrates that it is reasonable to discuss the outcome of the Russian economy transformation and the national development concept for a certain period of time, relying upon public survey via various mass media, rather than scientific and political communities only. The article provides practical guidelines for reforming the economic policy on reforming the Russian economy. This reforming process is based on socialization of privatization regulations that seeks to reduce negative consequences of the existing *privatization ideology*. I make my own proposals for '*governmentalizing*' tools of the budgetary, fiscal and monetary policies, which are designated to recover a sustainable development of the Russian economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Aguiton C. *Al'ternativnyi globalizm. Novye mirovye dvizheniya protesta* [Où va le mouvement altermondialisation?.. et autres questions pour comprendre son histoire, ses débats, ses stratégies, ses divergences]. Moscow, Gileya Publ., 2004, 204 p.
2. Mau V. *Rossiiskaya ekonomika v 2013 godu. Tendentsii i perspektivy. (Vyp. 35)* [Russia's economy in 2013. Trends and prospects. (Iss. 35)]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2014, 540 p.
3. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [The strategy of accelerated development of Russia during the global crisis]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 287 p.
4. Livshits V.N., Livshits S.V. *Sistemnyi analiz nestatsionarnoi ekonomiki Rossii (1992–2009): rynochnye reformy, krizis, investitsionnaya politika* [A systems analysis of the non-stationary economy of Russia (1992–2009): market reforms, crisis, and investment policy]. Moscow, URSS Publ., 2010, 452 p.
5. Livshits V.N. *Sistemnyi analiz rynochnogo reformirovaniya nestatsionarnoi ekonomiki Rossii: 1992–2013* [A systems analysis of the market reforms of Russia's non-stationary economy: 1992–2013]. Moscow, LENAND Publ., 2013, 631 p.
6. L'vov D.S. Sistema natsional'nogo dividenda – planetarnaya model' XXI veka [The national dividend system is a planetary model of the 21st century]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2001, no. 3, pp. 5–23.
7. L'vov D.S. *Svobodnaya ekonomika Rossii: vzglyad v XXI vek* [Free economy of Russia: a look into the twenty-first century]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000, 54 p.